

США и конституционный переворот 1993 года в России

«Коммунистические фашисты,
маскирующиеся под парламентариев»
(«Бостон глоб» о Верховном Совете РФ. 06.10.1993)

Наивные души поразились предвзятости западной прессы в освещении грузино-осетинского конфликта 2008 года. А когда она была более объективной?

Да, как подсчитали исследователи, в течение двух лет, предшествовавших американской агрессии против Ирака, Джордж Буш и члены его администрации по крайней мере 935 раз публично заверяли соотечественников в наличии у Ирака оружия массового поражения (ОМП), говорили о связях Саддама Хуссейна с «Аль-Каидой» и т. п.¹ Да, лгали и Буш, и Чейни, и Колин Пауэлл... Но только благодаря эффективному «промыыванию мозгов» ангажированными корпоративными СМИ к сентябрю 2003 года 69 процентов американцев уверились в том, что Саддам Хуссейн нес персональную ответственность за события 11 сентября 2001-го; 82 процента стали считать, что Саддам оказывал поддержку Усаме бен Ладену и «сети его террористических организаций»².

Не отличались американские СМИ своей объективностью и при освещении конституционного переворота в России 1993 года. Уже первая статья в «Нью-Йорк таймс» задала тон в освещении отношения США к законодательной ветви власти в России. Верховный Совет и Съезд народных депутатов именовались не иначе как «парламент советского

ДОМРИН Александр Николаевич — профессор факультета права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук

Окончание. Начало см. Свободная Мысль. 2015. № 2.

Ключевые слова: современная история России, конституционный переворот 1993 года, президент Ельцин, Верховный Совет РСФСР, «демократические реформы» в России, российско-американские отношения, администрация США, Б. Клинтон, С. Тэлботт, распад СССР.

¹ См. Lewis Ch., Reading-Smith M. False Pretenses. — www.publicintegrity.org/2008/01/23/5641/false-pretenses. См. также: Study: Bush led U.S. to war on «false pretenses». Hundreds of false statements on WMDs, al-Qaida used to justify Iraq war. — www.msnbc.msn.com/id/22794451/

² См. Washington Post Poll: Saddam Hussein and the Sept. 11 Attacks // The Washington Post. 06.09.2003. — www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/polls/vault/stories/data082303.htm

периода» (читай: «коммунистического» периода; для американцев это слова-синонимы. — А. Д.), «избранный по избирательным правилам Коммунистической партии и в целом враждебный реформам г-на Ельцина». Во второй статье (Сержа Шмеманна в том же номере газеты) российский парламент уже именовался «консервативной, в основном состоящей из коммунистов легислатурой, перешедшей от политической борьбы к тотальной битве за судьбу России».

Еще более однозначные характеристики были даны в тот же день в самой первой редакционной («установочной») статье в «Нью-Йорк Таймс» с характерным заголовком «Переворот, осуществленный демократом»³. Да, у Ельцина не было «конституционных полномочий» распускать парламент, говорится в первом абзаце статьи. Но это не страшно! Ведь этот «откровенный переворот», по мнению редакции газеты, «может содействовать консолидации демократии в России, экономическим реформам» и (почему-то) «более уважительным отношениям с бывшими советскими республиками». А потому «президент Клинтон был прав, быстро предоставив (Ельцину. — А. Д.) американскую поддержку».

Повторив становящийся традиционным набор обвинений и полуправды (Ельцин — «первый демократически избранный президент», а парламент был избран в период «перестройки», к тому же с «обструкционистским руководством» и «враждебным [Ельцину] большинством»; конституция еще «советской эры»), редакционная статья добавляет новой лжи.

По утверждению газеты, президентская избирательная кампания 1991 года «представляла собой более полный демократический выбор, чем парламентские выборы 1990 года, на которых многие поддержанные Кремлем кандидаты баллотировались без оппонентов». В принципе само сравнение президентских и парламентских выборов (не только в России, но и где бы то ни было) с точки зрения их «демократичности» весьма спорно. А утверждение о безальтернативных выборах для «поддержанных Кремлем», то есть горбачевским руководством СССР, кандидатов просто не соответствовало действительности.

В целом в освещении событий в России американские СМИ то ли сознательно, то ли от общего невежества допускали немало фактических ошибок. Так, все тот же Серж Шмеманн во второй статье в «Нью-Йорк Таймс» от 22 сентября отнес избрание Ельцина первым «демократически избранным» президентом РФ к 1990 году (вместо 1991-го), а выборы российского парламента — к 1989-му, или «эре Михаила С. Горбачева, когда Коммунистическая партия все еще была верховным правителем». По словам Шмеманна, избирательные «правила, установленные партией, гарантировали избрание многих коммунистов и крайних националистов, которые при каждом удобном случае блокировали законодательство г-на Ельцина». То есть в 1990 году, когда якобы состоялись выборы президента Ельцина, по утверждению Шме-

³ См. Russia: A Democrat's Coup // The New York Times. 22.09.1993. — www.nytimes.com/1993/09/22/opinion/russia-a-democrat-s-coup.html

манна, в России уже можно было провести «демократические» выборы? Действительно, можно было! Так ведь именно тогда и состоялись выборы народных депутатов России — в марте 1990-го! А за год до них избирались депутаты Союза... Как гласит американская поговорка, Шмеманн сам себе «выстрелил в ногу».

«Парламент был избран до крушения СССР», обличительно вторит Шмеманну корреспондент «Уолл-стрит джорнэл». Да, до крушения. А президент — в июне 1991-го. — Нет?

И с «крайними националистами» г-н Шмеманн погорячился. Патристическая оппозиция как розово-коммунистическому режиму Горбачева, так и радикальным либералам-западникам сахаровского розлива, в 1990 году потерпела поражение. В депутаты России не были избраны ни Вадим Кожин, ни Илья Глазунов, ни многие другие представители «русской партии».

В некоторых региональных выпусках газеты от 22 сентября численность Верховного Совета РФ была дана как 25 (!) депутатов⁴. Опечатка или еще одна попытка создать у наивных читателей впечатление, что стоит этих 25 злодеев отстранить от власти и «прогрессивные» ельцинские реформы и дальше пойдут своим чередом?

А 11 октября 1993 года редакционная статья в газете «Бостон геральд» назвала Верховный Совет России «антидемократическим бастионом старого режима», созданным Горбачевым и «избранным в результате сфальсифицированных (или “подтасованных” (rigged). — А. Д.) выборов»⁵.

С учетом сказанного выше, есть смысл напомнить, чем выборы на Съезд народных депутатов РСФСР в марте 1990 года отличались от прошедших за год до этого выборов депутатов СССР. Во-первых, к моменту проведения российских выборов как Конституция СССР 1977 года, так и Конституция РСФСР 1978 года лишились знаменитой статьи 6, закреплявшей за компартией положение «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций». Роль КПСС стремительно сокращалась, и компартия ни в коей мере уже не могла «контролировать» выборы так, как она делала это раньше.

Во-вторых, если во время парламентских выборов на союзном уровне 1989 года часть депутатских мандатов была «зарезервирована» за так называемыми «всесоюзными общественными организациями», то избирательное законодательство РСФСР не знало такой нормы.

Таким образом, ничто не может быть более далеким от истины, чем статья в «Бостон геральд» или «экспертное» заключение профессора русской истории Университета Беркли Мартина Малии, называвшего Ельцина реинкарнацией Петра I и утверждавшего, что «сопротивление переменам» («перемены» — еще один знаковый термин в амери-

⁴ См. **Schmemmann S.** Showdown in Moscow; Yeltsin and Legislature Act to Oust Each Other; Clinton Backs President // The New York Times. 22.09.1993. — <http://articles.nytimes.com/1993/09/22/world/showdown-moscow-yeltsin-legislature-act-oust-each-other-clinton-backs-president.html>

⁵ The Court Yeltsin Closed // Boston Herald. 11.10.1993.

канском пропагандистском «новоязе»; в данном случае имеется в виду «шоковая терапия». — А. Д.) сконцентрировалось в парламенте, «технически избранном в 1990 году всеобщим голосованием, но в котором *примерно треть мест были безальтернативными* (uncontested) (курсив мой. — А. Д.)»⁶

Во-первых, общенародным голосованием избирался не Верховный Совет, а Съезд народных депутатов. Во-вторых, согласно официальным данным, в выборах 4 марта 1990 года на 1068 депутатских мест (900 депутатов избирались в обычных территориальных округах и 168 — в национально-территориальных) баллотировались 6705 кандидатов, что в среднем составляло свыше шести кандидатов на место. Но это — в «среднем». Конкретные цифры были еще более красноречивыми. Безальтернативные выборы прошли лишь в 33 округах. В 300 округах на одно место баллотировались более десяти человек, в 24-х — более двадцати!

Никакой тайны в этих данных не было. Они были оглашены на Первом Съезде народных депутатов РСФСР в речи председателя ЦИК 18 мая 1990 года, полный текст которой был в тот же день предоставлен англоязычным наблюдателям Международной службой Би-би-си⁷. Даже такие авторитетные зарубежные организации, как Федеральная избирательная комиссия США и Нью-Йоркский комитет юристов за права человека, наблюдатели которых пристально отслеживали ход первых демократических выборов в марте 1990 года, единогласно признали их «самыми свободными за [всю] историю России»⁸. Увы, к сентябрю 1993-го те же самые «наблюдатели» уже предпочитали не вспоминать о собственных оценках: конъюнктура сменилась...

Странно, что Мартин Малия — автор серьезного труда 45-летней давности «Александр Герцен и рождение русского социализма, 1812—1855» и поверхностной 600-страничной работы «Советская трагедия: история социализма в России, 1917—1991»⁹ — не видит разницы между выборами народных депутатов СССР 1989 года и России 1990-го. Но даже если профессор из Беркли допустил ошибку, то как редакторы-страноведы, вычитывающие каждую букву в столь влиятельной американской газете, как «Нью-Йорк таймс», пропустили этот «ляп»? Что-то здесь не так...

Стоит сказать об еще одной странности в работах американских исследователей избирательного права и избирательного процесса в СССР и России того времени. Фрэнсис Фостер-Симонс, Джон Хазард, Том Ре-

⁶ Malia M. Reinventing Peter the Great // The New York Times. 12.12.1993.

⁷ См. RSFSR Congress Electoral Commission Chairman's Speech // BBC Summary of World Broadcasts. 18.05.1990.

⁸ См. Human Rights and Legal Reform in the Russian Federation. N. Y.: Lawyers Committee for Human Rights, March 1993. P. 45.

⁹ См.: Malia M. Alexander Herzen & the Birth of Russian Socialism, 1812—1855. Cambridge: Harvard University Press, 1961; Idem. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917—1991. N. Y.; Oxford; Singapore; Sydney: The Free Press : Macmillan, Inc., 1994.

мингтон были правы, когда указывали на присутствие в законе «О выборах народных депутатов СССР» от 1 декабря 1988 года внутренних антидемократических «фильтров»¹⁰. Одним из них была уже упоминавшаяся норма о выборах от «общественных» организаций, другим — система «окружных предвыборных собраний». Согласно статье 38 закона собрание созывалось окружной избирательной комиссией в случае выдвижения более двух кандидатов в депутаты, предоставляло возможность кандидату выступить с изложением программы своей будущей деятельности, после чего (большинством голосов) могло отказать ему в регистрации.

Правильно критиковали западные эксперты эту норму как недемократическую и как потенциальный инструмент в руках партийной власти в стране. Парадокс заключается в том, что, когда эта норма не нашла места в российском законе «О выборах народных депутатов РСФСР» от 27 октября 1989 года, американские эксперты (подчас одни и те же люди) поменяли свои аргументы на прямо противоположные. Российская избирательная система, как стали теперь утверждать советологи, оставалась «недемократической», поскольку ликвидация окружных комиссий привела к появлению многочисленных кандидатов, и «избиратели вводились в заблуждение (*confused*) большим количеством имен в избирательных бюллетенях»¹¹.

Где тут логика? О каком «заблуждении» вели речь заокеанские менторы? Уровень политико-правовой культуры россиян, как свидетельствуют исследования самих американцев¹², ничем не ниже, чем, скажем, в Литве, Венгрии или США; а уровень образования значительно выше, чем в тех же Соединенных Штатах, «половина взрослого населения» которых, согласно докладу федерального Департамента образования 1993 года, «не могла читать или выполнять простые математические действия»¹³. Почти через десять лет статистика стала не намного лучше. В 2002 году 23 процента взрослых американцев (44 миллиона человек) были «функционально неграмотны», то есть не могли использовать «навыки чтения, письма или счета в повседневной жизни: для заполнения трудовой анке-

¹⁰ См., например: **Foster-Simons F.** The Soviet Legislature: Gorbachev's «School of Democracy», Toward the «Rule of Law» in Russia?: Political and Legal Reform in the Transition Period / ed. by D. D. Barry. Armonk (N. Y.); L.: M. E. Sharpe, 1992. P. 121, 125; **Hazard J. N.** Evolution of the Constitution // *Ibid.* P. 104; **Remington T. F.** Introduction: Parliamentary Elections and the Transition from Communism // *Parliaments in Transition. The New Legislative Politics in the Former USSR and Eastern Europe* / ed. by T. F. Remington. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1994. P. 1—28.

¹¹ **Miller D. R.** Unconstitutional Democracy: Ends vs. Means in Boris Yeltsin's Russia // *Transnational Law & Contemporary Problems*. 1994. Vol. 4. № 2. P. 873—905, 881. Пришедшая к этому странному выводу Донна Миллер ссылается на доклад все того же Тома Ремингтона «Выборы в РСФСР в марте 1990 г.» (см. **Remington T. F.** Introduction: Parliamentary Elections and the Transition from Communism. P. 8), предоставленный ей автором.

¹² См., например: **Reisinger W. M., Miller A. H., Hesli V. L.** Russians and the Legal System: Mass Views & Behavior in the 1990s // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 1997. Vol. 13. № 3. P. 24—55.

¹³ Illiterate Americans // *The New York Times*. 14.09. 1993. — www.nytimes.com/1993/09/14/opinion/illiterate-americans.html

ты, распознавания знаков дорожного движения, заполнения бюллетеня для голосования, чтения газеты, графика движения автобуса или надписи на упаковке». Для сравнения, среди населения Вьетнама «функционально неграмотные» составляют не более 6,7 процента, Хорватии — 1,7 процента¹⁴.

Столь же неверно утверждение, будто «буквально каждый опрос общественного мнения в период после апреля» 1993 года свидетельствовал о «почти полной утрате» парламентом и антиельцинской оппозиции «народной поддержки»¹⁵. Если еще 1 января 1993 года, по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) Юрия Левады, 67 процентов (из 1600 опрошенных респондентов) заявляли о доверии и 32 процента — о недоверии Ельцину¹⁶, то к 15 сентября того же года показатели кардинально изменились: лишь 28 процентов «предложили бы избрать Ельцина президентом», а 72 процента были бы против. Недоверие Ельцину как президенту страны буквально накануне роспуска парламента демонстрировалось практически всеми возрастными, социальными, этническими и образовательными группами: от старших возрастных групп (60 лет и старше — 71 процент) до младших (от 18 до 24 лет — 75 процентов), от лиц с высшим образованием (66 процентов) до имеющих начальное или неполное среднее (73), от русских (71) до евреев (91), от предпринимателей (54) до военнослужащих (78 процентов)¹⁷.

Для сравнения: в аналогичном опросе, проведенном 30 апреля 1993 года, вопрос был поставлен о доверии вице-президенту А. Руцкому. Его деятельность была оценена как «очень хорошая», «хорошая» и «удовлетворительная» 43 процентами респондентов (2, 12 и 29 процентов соот-

¹⁴ См. **Tharoor Sh.** Illiterate America. 44 million American men and women are functionally illiterate // Newsweek International. 30.09.2002. Уровень образования еще 50 миллионов американцев остановился на планке 8-го класса общеобразовательной американской школы, который американцы заканчивают по достижении ими 13-летнего возраста. Много это или мало? К примеру, для того, чтобы понять надпись по применению медицинского препарата, требуется уровень 9-го класса.

¹⁵ См. Russia: A Democrat's Coup.

¹⁶ См. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=477&q_id=35919&date=01.01.1993

¹⁷ См. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36107&date=15.09.1993. По какой-то причине лишь среди башкир доверие и недоверие по отношению к Ельцину разделилось ровно пополам — по 50 процентов. Отвечая на другой вопрос, против Явлинского как нового гипотетического президента России высказался 91 процент опрошенных (см. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36110&date=15.09.1993), против Гайдара — 97 (см. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36106&date=15.09.1993), против Черномырдина и Шахрая — по 98 (см. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36108&date=15.09.1993; http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36109&date=15.09.1993), против Вольского — 99 процентов (см. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36105&date=15.09.1993). Затруднились с ответом на вопрос «кого бы вы предложили избрать президентом России» 76 процентов опрошенных (см. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36113&date=15.09.1993). Ответы на вопрос об объеме полномочий нового Федерального Собрания разделились следующим образом: 48 процентов опрошенных считали, что их должно быть «больше» или «столько же», как у Верховного Совета РФ (25 и 23 процента соответственно), 19 процентов — меньше; 33 процента затруднились с ответом (см. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=482&q_id=36094&date=15.09.1993).

ветственно) при 33 процентах, считавших ее «неудовлетворительной», и 24 процентах, затруднившихся с ответом¹⁸.

Приведенные ответы ненамного отличались от результатов предыдущих опросов общественного мнения. Так, более чем за год до исследования Центра Левады эксперты Партии экономической свободы К. Борового задумались над тем, что может произойти в стране в случае внезапной смерти действующего президента, и провели свой опрос. Согласно опубликованному ими 20 августа 1992 года докладу вице-президент Александр Руцкой был более популярен, чем Борис Ельцин, и обладал «позитивным балансом» среди «всех ключевых территориальных и социальных групп» населения¹⁹.

Каковы выводы американских СМИ? «У г-на Ельцина было мало выбора. Альтернативой было позволить парламенту похоронить всякую надежду на реформы». Поддержавшее Ельцина руководство Министерства обороны «будет прислушиваться к реакции из-за рубежа, особенно из Вашингтона». А потому реакция Вашингтона должна быть однозначной. Ведь «легислатура утратила свое право на легитимность». «Адвокаты свободы могут пожелать Ельцину удачи»

Таким образом, утверждение «Нью-Йорк таймс» полностью искажает реальную картину. Наоборот, по мнению американского политолога Арчи Брауна, одной из причин, «подтолкнувших» Ельцина к «принуждению» в борьбе с парламентом, явилась именно недостаточная поддержка со стороны населения, о чем убедительно свидетельствовали результаты опросов²⁰.

Но каковы же выводы американских СМИ? «У г-на Ельцина было мало выбора. Альтернативой (перевороту. — А. Д.) было позволить парламенту похоронить всякую надежду на реформы». Поддержавшее Ельцина руководство Министерства обороны, прогнозирует редакция газеты, «будет прислушиваться к реакции из-за рубежа, особенно из Вашингтона». А потому реакция Вашингтона должна быть однозначной. Ведь

¹⁸ См. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=479&q_id=35941&date=30.04.1993

¹⁹ **Гульбинский Н., Шакина М.** Афганистан, Кремль, Лефортово?.. Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М.: Лада-М, 1994. С. 228.

²⁰ См. **Brown A.** The October Crisis of 1993: Context and Implications // Post-Soviet Affairs. 1993. Vol. 9. № 3. P. 188.

«легислатура утратила свое право на легитимность». «Адвокаты свободы могут пожелать ему (Ельцину. — А. Д.) удачи»²¹.

Очевиден общий «пережим» американских печатных СМИ в освящении событий в России, недостойный серьезных изданий. Депутаты внеочередного Съезда народных депутатов не просто аплодировали избранию А. Руцкого и. о. президента России, а «дико» аплодировали. Как еще можно было охарактеризовать Руцкого (и напугать американских читателей) кроме того, что он «герой афганской войны» и «открытый сторонник восстановления Советского Союза»? Кто еще мог прийти к зданию Верховного Совета на Краснопресненской набережной сразу после телевыступления Ельцина, кроме «нескольких сотен яростных твердолобых коммунистов»? «Несколько тысяч» — поправляет Шмеманн не только «Уолл-стрит джорнал» (22.09.1993), но и коллега Эрлангер, хотя тут же утверждает, что «несколько тысяч протестующих» состояли «в основном из коммунистов». Он что, партбилеты у них проверял? Общеизвестно, что среди защитников Верховного Совета были представители всех социальных групп и слоев населения. Среди тех, кто пришел к «Белому дому» уже вечером 21 сентября, были социал-демократы и экологи. Среди защитников Горбатого моста были панки. У стен «Белого дома» стоял Егор Летов.

Какого еще решения можно было ожидать от Конституционного суда РФ, если его председатель «давно был откровенно враждебен г-ну Ельцину»? Спикер парламента и лидер антиельцинской оппозиции Руслан Хасбулатов — лукавый, хитрый, скользкий, не заслуживающий доверия тип (Шмеманн). Действия Ельцина по разгону законодательной ветви власти «с правовой точки зрения сомнительные»? Да — говорит Шмеманн. Но... ничего страшного! Ведь «российская конституция основывается на советской коммунистической конституции брежневской эры»²². Конгрессмен Соломон пошел еще дальше и назвал Конституцию РФ 1978 года «изначально разработанной Иосифом Сталиным»²³. О том, что российским парламентом в 1990—1993 годах было принято порядка 340 конституционных поправок, изменивших текст Основного закона почти до неузнаваемости, читателям газеты и коллегам-конгрессменам сообщать было излишне.

По словам «Уолл-стрит джорнэл», «г-н Хасбулатов часто чинил препятствия рыночным реформам администрации (Ельцина. — А. Д.) и недавно призвал к восстановлению Советского Союза. Парламент был избран до крушения СССР и переполнен консерваторами, враждебно относящимися к реформам, разрушающими коммунистическую систему». Одна полуправда нанизана на другую. Это кто «часто чинил препятствия рыночным реформам»? Доктор наук, экономист Хасбулатов, статью которого о необходимости активизации рыночных реформ в 1988 году

²¹ Russia: A Democrat's Coup.

²² **Schmemmann S.** Showdown in Moscow; Yeltsin and Legislature Act to Oust Each Other; Clinton Backs President.

²³ 139 Congressional Record E2238-02 (1993).

испугался печатать в журнале «Коммунист» Егор Гайдар, и которого даже гайдаровский пособник Андерс Ослунд в 1991 году характеризовал как «радикального экономиста»²⁴?

В своих воспоминаниях бывший технический помощник по исследованиям Збигнева Бжезинского в Колумбийском университете Джордж Стефанопулос вообще не упоминает указ № 1400 и говорит лишь, что «старорежимные коммунистические противники Бориса Ельцина забаррикадировались в российском парламенте»²⁵. Американскому читателю, редко обремененному долгой памятью, остается только гадать по поводу столь странного поведения антиельцинской оппозиции...

Лукавством отличаются и мемуары самого Билла Клинтона. Говоря об августовском путче, когда Горбачев был взят «под домашний арест на летней даче на Черном море заговорщиками», он пишет о Ельцине, который «забрался на танк» и «призвал русский народ защитить с трудом завоеванную демократию». Вроде бы, все правильно. Сделал это Ельцин «перед российским Белым домом, зданием парламента, осажденным заговорщиками». Для нас и здесь все памятно и понятно. Но поскольку уже в следующем абзаце Клинтон пишет о «реакционных элементах» в «Думе», выступающих против Ельцина и «стремящихся к восстановлению старого порядка или в равной степени подавляющем новом (порядке), основывающемся на ультранационализме», у неискушенного американского читателя возникает полное представление о Верховном Совете РФ как о бастионе тех самых «заговорщиков» августа 1991-го²⁶.

Впрочем, не будем уподобляться американцам и демонизировать оппонентов, ведь народных депутатов страны называли «защитниками Конституции — той, сталинско-брежневского покроя» не только заокеанские русофобы, но и отечественный пропагандист Отто Лацис²⁷. Согласованная позиция американских СМИ и подавляющего большинства советологов в тот период выполняла роль идеологического обеспечения конституционного переворота и последующего расстрела представительной власти в России.

Первый демократически избранный российский парламент назывался не иначе, как «антидемократической, антизападной, антирыночной, антисемитской» «красно-коричневой коалицией»²⁸, «националистически-коммунистическим блоком»²⁹, «националистической, крипто-советской оппозицией»³⁰, «бандой коммунистических аппаратчиков»³¹,

²⁴ См. Aslund A. The Making of Economic Policy in 1989 & 1990 // Milestones in Glasnost & Perestroika. The Economy / ed. by E. A. Hewett, V. H. Winston. Wash.: The Brookings Institution, 1991. P. 346.

²⁵ Цит. no: *ibid.* P. 210.

²⁶ См. Clinton B. My Life. N. Y.: Alfred A. Knopf, 2004. P. 503—504.

²⁷ См. Лацис О. Наше прошлое все темнее // Русский курьер. 19.09.2003. С. 13.

²⁸ См. CRS Report for Congress, 93-884 F, 06.10.1993.

²⁹ См. The Boston Globe. 23.09.1993.

³⁰ См. The New York Times. 24.10.1993.

³¹ См. The New York Times. 30.09.1993.

«бандой коммунистов и фашистов»³² и даже «коммунистическими фашистами (именно так: “коммунистическими фашистами”. — А. Д.), маскирующимися под парламентариев»³³.

Прежняя Конституция России характеризовалась как «фарсовый документ»³⁴ и как «фундаментальная проблема России до декабря 1993 года»³⁵. Защитники Конституции соответственно объявлялись «странным альянсом старых коммунистов, националистов, монархистов и антисемитов»³⁶. Само же противостояние между режимом Ельцина и его оппонентами подавалось не иначе, как конфликт между «демократией» и «демонами», как гласил заголовок редакционной статьи, вышедшей в «Бостон глоб» в день парламентских выборов в России 12 декабря 1993 года.

Даже такое авторитетное учреждение, как Исследовательская служба Конгресса США (CRS), декларирующая непредвзятость и беспристрастность как основу своей деятельности, в своем докладе «Ельцин и Съезд народных депутатов России: последствия и значение для интересов США» сводило суть разногласий между ветвями власти до примитивного клише: «Депутаты..., 87 процентов которых во время их избрания в марте 1990 года являлись членами Коммунистической партии, были озабочены сохранением своих законодательных постов... и блокированием реформ, угрожающих их карьере и статусу»³⁷. Два термина являются знаковыми в приведенной цитате, действующими на американцев по принципу «узнавания»: «коммунистический» и «реформа». И ни слова о том, что Ельцин и его правительство в такой же (если не в большей) степени имели «коммунистическое» происхождение, что и Съезд народных депутатов, или о том, какие именно «реформы» блокировались депутатами Верховного Совета. Трудно характеризовать содержащиеся в докладе выводы иначе, как провокационную попытку еще за несколько месяцев до ельцинского указа № 1400 (в декабре 1992-го) «подсказать» членам конгресса, какую именно позицию им следует занять по отношению к представительной власти России.

«Это был позорный эпизод в истории академического россиеведения» в США (Стивен Коэн)

«Окаянные дни» осени 1993 года застали меня в Америке. В осеннем семестре 1993-го я был Фулбрайтовским стипендиатом и занимался ис-

³² См. The Boston Globe. 30.09.1993.

³³ См. The Boston Globe. 06.10.1993.

³⁴ См. Portland Press Herald. 06.12.1993.

³⁵ См. Foreign Affairs. 1994. № 5.

³⁶ См. The Spectator. 09.10.1993. № 8622.

³⁷ Nichol J. Yeltsin and The Russian Congress of People's Deputies: Outcome and Implications for U.S. Interests // CRS Report for Congress, 92-988 F. 30.12.1992. P. 1.

следованиями в Гарвардской школе права, выступал с лекциями в нескольких других университетах, готовился к преподаванию в Корнелльском университете весной 1994-го. Тогда же я избавился от последних иллюзий в отношении независимости и объективности средств массовой информации США, адекватности и непредвзятости большинства американских советологов, русистов.

Что до газетчиков, то даже бывший пресс-секретарь президента Вячеслав Костиков, которого меньше всего можно было бы заподозрить в антиамериканизме, свидетельствует: «В течение долгого времени у меня были хорошие отношения с посольством США в Москве... Отличные отношения были с американскими журналистами, аккредитованными в Москве. Но, как только я заявил о своей более чем прохладной позиции в отношении расширения НАТО на Восток, все изменилось. Меня перестали замечать, а в американской прессе тотчас же появились негативные оценки моей работы и даже личные выпады. Вот вам и знаменитая независимость американской прессы, — заключает Костиков. — Кто-то в Госдепартаменте дернул за ниточку, и начались другие танцы»³⁸.

С советологами дело обстоит сложнее. Судя по публикациям в американской печати того периода, число экспертов, выступивших с критикой антиконституционных действий исполнительной власти России и поддержки (если не поощрения) Ельцина со стороны правительства США, было минимально. Среди них в первую очередь следует назвать Джерри Хафа из Дюкского университета и Брукингского института; Стивена Коэна из Принстонского (теперь — Нью-Йоркского) университета и группу авторов, объединяющихся вместе с Коэном вокруг журнала «Нейшн» (Nation), редактируемого женой Коэна Катриной ван ден Хьювел; Роберта Дэниелса из Вермонтского университета; Питера Реддауэя (см., например, его статью «Дрейф в диктатуру» (Dictatorial Drift) в «Нью-Йорк таймс» от 10 октября 1993 года).

Дэниел Сингер, например, совершенно справедливо писал в статье «Путч в Москве»: «Причина, по которой все западные правительства оказали абсолютную (буквально, “по самую рукоятку (to the hilt)”. — А. Д.) поддержку Ельцину», заключается в том, что «он — лучший человек..., который будет выполнять приказы международного финансового истеблишмента (курсив мой. — А. Д.)». «Одним росчерком пера, — заключал профессор Union College Роберт Шарлет, — Ельцин уничтожил эмбриональное и непростое разделение властей. Мао превзошел Монтерескье». А Роберт Дэниелс в самом заголовке своей статьи в «Нью-Йорк таймс» заявлял за день до бойни в Останкино, что «Ельцин — не Джефферсон. Скорее Пиночет»³⁹.

«Это был позорный эпизод в истории академического россиеведения» в США, пишет С. Коэн в книге «Провал крестового похода. США и

³⁸ Костиков В. Роман с президентом: Записки пресс-секретаря. М.: Вагриус, 1997. С. 28—29.

³⁹ Singer D. Putsch in Moscow // The Nation. 25.10.1993. P. 448—449; Sharlet R. Russian Constitutional Crisis: Law and Politics Under Yeltsin // Post-Soviet Politics. 1993. Vol. 9. № 4. P. 327; Daniels R. V. Yeltsin's No Jefferson. More Like Pinochet // The New York Times. 02.10.1993.

трагедия посткоммунистической России». Американские «ученые сумели подвести историческую и юридическую базу под главную лже-идею американского крестового похода — о переходе России от коммунизма к капитализму и демократии американского типа. Эта идея “перехода” не только придала осмысленность американской политике, но и обеспечила прессу материалом для публикаций, а ученых — новой парадигмой для исследований, грантов и в конечном счете для своей карьеры»⁴⁰.

В ответ на мои недоуменные вопросы о гробовом молчании честных (ведь есть и такие) американских ученых, юристов, политологов в сентябре—октябре 1993 года директор Кеннановского института перспективных российских исследований — одного из ведущих центров советологии в США — оправдывался в своем письме: «Некоторые из нас кричали, но никто не слушал. После определенного момента, когда становится ясно, что напряжение голосовых связок не производит никакого эффекта, какой смысл в крике? Это не только позорный период в истории твоей страны, это позорный период в истории нашей страны. Мы в той же степени заражены идеологией, как и старая советская система. Более того, мы такие же мастера сознательного отрицания действительности, как и старая советская система. Я не могу тебе сказать, сколько раз меня отказывались слушать как человека, отстаивающего уникальность России, мол неужели я не понимаю, что “Россия — это как Аргентина”. Я был в Аргентине и думаю, что я мог заметить разницу...»

При всех упреках в адрес американских «экспертов» и комментаторов, отправной точкой суждений которых является «презумпция виновности» России, заложенная в самом «генетическом коде» России или «по крайней мере» в ее «истории»⁴¹, справедливости ради следует признать, что некоторые российские политики и газетчики ни в 1993-м, ни в последующие годы ничем не уступали западным русофобам. Особенно уродливыми видятся заявления ряда отечественных обозревателей в американских публикациях тех дней.

Так, вскоре после памятных декабрьских выборов 1993 года, в ходе которых, согласно истеричному восклицанию Юрия Карякина на праздновании незабываемого «нового политического года», неблагодарная Россия «одурела», и 85 процентов принявших участие в голосовании отвергли «партию власти» гайдаровско-бурбулисовского типа, Юрий Афанасьев опубликовал статью в журнале «Форин афферс», в которой заявил, что «поддержка коммунистических и фашистских блоков» объясняется «самой природой (или “сокровенной сутью” (the essential nature). — А. Д.) русского народа»⁴².

Где же логика? Отчего «коммуно-фашистская природа» русского народа не помешала Афанасьеву быть дважды избранным в народные депутаты СССР и России? Но когда те же самые избиратели узнали истинную

⁴⁰ Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. М., 2001. С. 35.

⁴¹ Тэлботт С. Какая Россия нужна Америке // Независимая газета. 11.12.1997. С. 6.

⁴² Afanasyev Y. N. Russian Reform Is Dead // Foreign Affairs. 1994. № 2. P. 22.

цену и ему, и его обещаниям — говорю это как голосовавший за Афанасьева в 1989-м — и утратили доверие как к нему лично, так и к большинству его соратников, докатившихся до политического беспредела или откровенной уголовщины, Афанасьев начал называть нас «прирожденными фашистами»!

Группа авторитетных американских ученых (Джерри Хаф и др.) в своей книге «Президентские выборы в России 1996 года» признала очевидный факт: американцы «всегда» видели Россию «глазами радикальных московских интеллектуалов»⁴³. Это правда. Америка и Запад в целом видят нас и нашу страну глазами людей, отношение которых к России строится на причудливом сочетании невежества, непонимания, безразличия, презрения, ненависти, стыда и страха (с примесью — хотя и реже — чувства вины). Классический диагноз, поставленный этому типу советской интеллигенции Солженицыным еще в 1974 году в сборнике «Из-под глыб» («образованщина»), нисколько не утратил своей актуальности⁴⁴.

Осенью 1993-го Госдепартамент рассматривал возможность военного контингента США для поддержки Ельцина (Из книги помощника экс-президента Никсона «Никсон зимой»)

В книге «Никсон зимой» помощник экс-президента Ричарда Никсона в последние годы его жизни Моника Кроули раскрывает не известную не только российскому читателю, но и большинству западных наблюдателей деталь. В дни противостояния между президентом и Верховным Советом РФ Никсон был приглашен в Государственный департамент США для участия в обсуждении вариантов официальной реакции Вашингтона и вернулся с этого обсуждения абсолютно подавленным, поскольку один из вариантов предполагал... направление в Москву военного контингента США для поддержки Ельцина.

⁴³ См. Hough J. F., Davidheiser E., Lehmann S. G. The 1996 Russian Presidential Election. Wash. : The Brookings Institution Press, 1996. P. 14.

⁴⁴ Следует оговориться, что сам А. И. Солженицын поддержал расстрел Верховного Совета в своем интервью парижской «Русской мысли» и немецкому журналу «Фокус». В частности, расстрел «Белого дома» писатель расценил так: «В Москве, к счастью, сделан шаг к освобождению от коммунизма» (Focus. 18.10.1993. Цит. по: Платонов О. История русского народа в XX веке. — <http://lib.ru/PLATONOWO/russ4.txt>). Но еще до октябрьского расстрела — а именно, во время выступления 14 сентября 1993 года при вручении ему почетной докторской степени в Международной академии философии в Вадуде, Лихтенштейн — Солженицын заявил, что федеральная законодательная власть в России «не столько парламент в западном понимании, сколько банда партийных чинуш, более назначенная, чем избранная в 1989 году, когда еще существовал Советский Союз и господствовала Коммунистическая партия», и что «Конституционный суд выставил себя посмешищем, легализовав Коммунистическую партию» (Цит. по: Erlanger S. Showdown in Moscow; Yeltsin's Gamble: Force the Issue Now // The New York Times. 22.09.1993). Неужели за написанием своего «Красного колеса» Солженицын не заметил выборов в России 1990 года? Полный текст своей вадудской речи Солженицын предусмотрительно никогда не публиковал.

Сама по себе идея о направлении американского военного контингента за пределы США (в данном случае — в Россию) не была столь неожиданной. Как свидетельствуют мемуары бывшего госсекретаря Джеймса А. Бейкера, в марте 1991-го он предлагал премьер-министру Израиля Ицхаку Шамиру разместить войска США на Голанских высотах. Однако осенью 1993-го Никсон выступил категорически против подобной идеи применительно к России. «О чем думают эти засранцы (assholes) из госдепа? — вспоминает Кроули эмоциональные слова Никсона. — Нельзя направлять войска в Россию... Когда мы это сделали для борьбы с большевиками (имеется в виду участие США в интервенции “союзников” 1918 года и высадка американских войск во Владивостоке и Архангельске. — А. Д.), это обернулось катастрофой. Кроме того, мы просто не можем вмешиваться в их внутренние дела, тем более военными средствами. О, Господи!»⁴⁵.

Никсон не впервые столь нелицеприятно высказывался в адрес американской дипломатии на российском направлении периода президентства Клинтона. «Эти ребята просто шизанутые (nuts). Они не понимают, что, поощряя авторитарные наклонности Ельцина, они играют с огнем»⁴⁶, — вспоминает Д. Саймс реакцию Никсона на выступление Тэлботта в Комитете по ассигнованиям палаты представителей 19 апреля 1993 года в поддержку финансовой помощи «реформаторам» в России. Триумфально поддержав «президента Ельцина, бросившего перчатку парламенту», якобы «контролировавшемуся реакционерами», Тэлботт готовил почву как для роспуска Ельциным законодательной власти в России, так и для поддержки такого роспуска в Вашингтоне.

Эпизод из книги Кроули, во-первых, лишний раз подчеркивает, сколь высоки были ставки Вашингтона в дни кризиса, и во-вторых, заставляет по-новому взглянуть на многочисленные свидетельства очевидцев об участии в московской бойне снайперов третьей стороны. Может быть, «засранцы из госдепа» хотя бы частично все же реализовали свой план? И о том, чем обернется для России победа «новой элиты... вестернизированных экономистов» и тех, кто «получает выгоду от новых форм собственности» «Нью-Йорк таймс» догадывалась уже тогда: «Даже при наилучших обстоятельствах этот переход будет означать нарушение жизни многих миллионов трудящихся, закрытие и реорганизацию многих неэффективных фабрик и быстрое обнищание людей, чья жизнь поддерживалась значительными государственными субсидиями на все: от жилья до электричества, телефонной связи, хлеба». Именно так. И все во имя насаждаемой Америкой в России новой утопии о «рынке по западному образцу».

Трудно поверить в искренность или наивность американских аналитиков, продолжающих утверждать, что социально-экономический кол-

⁴⁵ Crowley M. Nixon in Winter. His Final Revelations About Diplomacy, Watergate, and Life Out of the Arena. N. Y.: Random House, 1998. P. 132. См. также: Idem. Nixon Off the Record. His Candid Commentary on People and Politics. N. Y.: Random House, 1996.

⁴⁶ Simes D. After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. N. Y.: Simon & Schuster, 1999. P. 103.

лапс России в 1990-е годы был «в значительной мере неожидан», и что деиндустриализация российской экономики является «непредусмотренным последствием либеральных реформ»⁴⁷. Предупреждения о неизбежности катастрофы и о самоубийственном характере монетаристских экспериментов с российской экономикой неоднократно звучали в стенах Верховного Совета России и, по сути, стали одной из причин кровавого переворота 1993 года, осуществленного не просто при безоговорочной поддержке, а с санкции западного «международного сообщества» в целом и обеих ветвей американского правительства в частности.

Американцы этого особенно и не скрывали уже тогда. 4 октября 1993 года «Нью-Йорк таймс» удовлетворенно констатировала: «Официальные лица администрации Клинтона *благословили* (blessed) (курсив мой. — А. Д.) г-на Ельцина на роспуск парламента, и до сих пор они рассматривают действия президента России (по расстрелу парламента. — А. Д.) как лучшую гарантию демократии». При этом газета анонимно цитировала крупного представителя американского правительства: «Мы хотим, чтобы все это закончилось как можно скорее и как можно более мирными средствами, но мы хотим, чтобы победил Борис Ельцин»⁴⁸.

Позднее одним из американских исследователей со всем цинизмом было заявлено буквально следующее: если «западное сообщество» высказывается в поддержку «традиционно недемократического акта» — как это случилось при роспуске российского парламента в сентябре 1993 года, самым фактом своей поддержки оно придает такому акту необходимую легитимацию, делает его «демократическим», хотя и «неконституционно демократическим»⁴⁹. Как мы видим, по мнению американских глобалистов, в эпоху утверждения монополярного мира в 1990-е годы классическая формула Клинтона Росситера, согласно которой «государство может быть конституционным, не будучи демократическим, но оно не может быть демократическим, не являясь конституционным»⁵⁰, стала просто неактуальной.

Список выступлений в поддержку конституционного переворота в России, прозвучавших в те поистине «окаенные дни» сентября—октября 1993 года в стенах конгресса и Белого дома, можно было бы продолжить. Но для нас в данном случае важен сам факт откровенных признаний руководства США не просто допустимости, но *целесообразности* использования американской «помощи» как инструмента вмешательства во внутренние дела России. Той самой «помощи», которая с отстранением от власти в 2000-е годы значительной части ельцинских реформаторов была перенесена на спонсирование «шакалящей у иностранных

⁴⁷ См. **Graham T.** Putin's Russia. Why Economic Reform Requires Political Support. Reflections on U.S. Policy Toward Russia // East European Constitutional Review. 2000. Vol. 9. № 1—2.

⁴⁸ **Jehl D.** Showdown in Moscow: Washington; Clinton, Reaffirming Support for Yeltsin, Blames Rutskoi's Faction for the Violence // The New York Times. 04.10.1993.

⁴⁹ См. **Miller D. R.** Unconstitutional Democracy: Ends vs. Means in Boris Yeltsin's Russia. P. 876.

⁵⁰ **Rossiter C. L.** Constitutional Dictatorship: Crisis Government in the Modern Democracies. Princeton: Princeton University Press, 1948. P. VIII.

посольств» оппозиции и «агентов перемен» — как откровенно называют часть российских «неправительственных организаций» в Вашингтоне.

Американская поддержка таких антидемократических и антиконституционных действий российского президента, как расстрел федерального парламента, роспуск законодательных органов власти в регионах и на местах, приостановление (на полтора года) работы Конституционного суда РФ (что, по мнению сенатора Пелла, видимо, и являлось «консолидацией демократических реформ в России»), со всей очевидностью продемонстрировала, что, несмотря на официальные заверения администрации США в ее заинтересованности видеть Россию своим процветающим, уважаемым и демократическим «партнером», «вашингтонский обком» был вполне удовлетворен превращением России в государство-клиента, контролируемое коррумпированным авторитарным лидером. ◆